

ПРАВО

Владимир Иванович ОСЕЙЧУК¹

УДК 349.2(470+570)

ОСНОВНЫЕ ВНУТРЕННИЕ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ХАРАКТЕРИСТИКА, ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

¹ доктор юридических наук, профессор
кафедры государственного и муниципального управления,
Институт государства и права,
Тюменский государственный университет
oseychuk-utmn@yandex.ru

Аннотация

Нестабильность мирового порядка, усиливающиеся санкции США в отношении России требуют от органов государственной власти и институтов гражданского общества, в том числе гуманитарной науки, постоянно учитывать и анализировать внутренние угрозы национальной безопасности, разрабатывать систему мер по их преодолению. Научная новизна исследования состоит в характеристике и системном анализе причин основных внутренних угроз национальной России, не нашедших должного отражения в Стратегии национальной Российской Федерации; предложен комплекс мер для изменения социально-экономического и политического курса, обеспечения состояния защищенности личности, общества и государства.

В статье обоснована необходимость демонтажа неолиберальной модели развития страны и перехода к социально-демократической модели, сформулированы рекомендации по повышению уровня благосостояния, просвещению и всестороннему

Цитирование: Осейчук В. И. Основные внутренние угрозы национальной безопасности России: характеристика, причины и пути преодоления / В. И. Осейчук // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Том 4. № 3. С. 120-135.
DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-3-120-135

развитию человека, поставлен вопрос о разработке научно обоснованной модели отбора и общественного контроля высшей государственной бюрократии, обеспечения ее профессионализма, проведения конституционной реформы как ключевых внутренних факторов укрепления национальной безопасности.

Ключевые слова

Благосостояние народа, обеспечение, внутренние угрозы, национальная безопасность, неолиберальная модель, социально-демократическая модель, органы государственной власти, институты гражданского общества, профессионализм, высшая государственная бюрократия, конституционная реформа.

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-3-120-135

Аксиомой современного государственного управления является постоянный учет и анализ внутренних угроз национальной безопасности, разработка комплекса мер по их преодолению. Это тем более необходимо делать в условиях нестабильности мирового порядка, надвигающегося мирового финансово-экономического кризиса, усиливающихся санкций США в отношении России.

При этом следует помнить о том, что некоторые внутренние угрозы национальной безопасности носят скрытый характер и распознаются с большим трудом. Более того, именно внутренние угрозы национальной безопасности представляют наибольшую опасность, поскольку они нарушают внутреннее единство отечественного государства, создают необходимые предпосылки для новых социально-экономических и политических кризисов.

Научно-правовой анализ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее — Стратегия) [12] показывает, что в ней не нашли должного отражения следующие основные внутренние угрозы национальной безопасности: 1) бедность, нищета, ухудшение здоровья и сокращение численности народа; 2) непрофессионализм и коррумпированность многих, если не большинства, высших государственных чиновников (в настоящей статье к высшим государственным чиновникам относятся лица, замещающие федеральные государственные должности, установленные Конституцией Российской Федерации), их неспособность обеспечить лидирующие позиции страны в мировом сообществе; 3) исторически тупиковая неолиберальная модель развития страны; 4) авторитарно-либеральный, несправедливый и кризисный характер современного российского права. Поскольку вышеуказанные и взаимосвязанные внутренние угрозы национальной безопасности не получили должного отражения в Стратегии, то, естественно, не дан системный анализ их причин и негативных последствий, не обозначен комплекс мер по их преодолению. Поэтому автор намерен преодолеть этот недостаток Стратегии, сосредоточив свое и читателя внимание именно на них, оставляя вне поля зрения другие угрозы национальной безопасности.

Первой и главной внутренней угрозой национальной безопасности России является бедность, нищета, ухудшение здоровья и сокращение численности

народа. Практика свидетельствует, что Правительство России озабочено не столько благосостоянием и развитием народа, сколько спасением банков. Поэтому неудивительно, что, по данным Росстата, в первом квартале 2018 г. лишь 8,5% граждан России имели ежемесячный доход свыше 60 тыс. руб. 61% граждан довольствовались ежемесячным доходом не более 27 тыс. руб. 42,1% граждан имели ежемесячный доход менее 19 тыс. руб. Более того, 26,9% граждан обладали месячным доходом ниже 15 тыс. руб., а каждый седьмой получал не более 10 тыс. руб. в месяц.

Как было выяснено в ходе опроса, проведенного в марте 2018 г. учеными Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, у 36% респондентов денег «хватает только на питание или не хватает даже на него». По оценке 70% респондентов, они могут позволить себе только продовольствие и одежду. Поэтому чтобы выйти за пределы базовых потребностей, граждане вынуждены брать кредиты. В результате по итогам 2017 г. кредитная задолженность граждан выросла больше, чем на триллион рублей, а скорость получения гражданами новых кредитов по сравнению с 2016 г. выросла в 10 раз.

Эксперты ООН рекомендуют для развития человеческой личности устанавливать минимальную оплату труда не менее 3 долл. в час. Однако в современной России минимальная почасовая оплата труда составляет менее 1 долл. и страна по этому показателю занимает предпоследнее место среди 20 наиболее развитых стран. Для сравнения: минимальная зарплата в час в США составляет 7,25 долл., в Германии — 8,50 евро, во Франции — 9,61 евро.

Если бы высшая государственная власть России учитывала рекомендации экспертов ООН, то минимальная зарплата в месяц у россиян была не менее 528 долл. или 34 320 руб. (по курсу 65 руб. за долл.). А пока с 1 мая 2018 г. она составляет 11 183 руб. в месяц. Нетрудно предположить, что при такой мизерной минимальной зарплате народ России будет продолжать вымирать.

Рекомендации Всеобщей декларации прав человека и экспертов ООН предъявляют высокие требования к организации труда, что возможно лишь при высоком уровне профессионализма высшей государственной бюрократии (Термин «высшая государственная бюрократия» в настоящей статье используется в позитивном значении и является синонимом термина «высшие государственные чиновники»). Но этого пока нет.

В постсоветский период численность населения России сократилась со 148 млн чел. в 1991 г. до 146,5 млн чел. в 2018 г. (и это с учетом воссоединения с Крымом, давшим 2,3 млн чел.), что является приговором олигархо-бюрократической, коррумпированной и компрадорской системе, высшему эшелону государственной власти. Для сравнения: с 1970 по 1990 г. численность населения России выросла на 18 млн чел.

За время капиталистической трансформации России (1992-2010 гг.) число родившихся россиян на 13,1 млн чел. меньше числа умерших [2, с. 24].

В этой связи возникает закономерный вопрос: «Кто из представителей высшей государственной бюрократии несет персональную ответственность за сокращение численности российского народа?».

Россия находится на 123-м месте из 187 стран мира по доле тех, кто доживает до 70 лет. Это позорное место для страны, претендующей на статус одного из лидеров мирового сообщества.

Научное сообщество в лице РАН обращает внимание на ухудшение здоровья россиян, указывая, что здоровье каждого следующего поколения хуже здоровья предыдущего [9].

Вымирание российского народа вполне закономерно, так как социальная политика в современной России антисемейная, неадекватна имеющимся кризисным явлениям в демографической сфере. Например, минимальная зарплата в России 27 лет подряд устанавливалась ниже прожиточного уровня. Но согласно научным рекомендациям минимальная зарплата должна быть в 2,5 раза выше прожиточного минимума.

При оценке пенсионного обеспечения российских граждан следует учитывать коэффициент замещения, который должен составлять не менее 55% от средней зарплаты — норматив пенсионного минимума, установленный Конвенцией Международной организацией труда в 1970 г. Россия, к сожалению, до сих пор не присоединилась к данной Конвенции, а коэффициент замещения в нашей стране едва превышает 30%. Для сравнения: коэффициент замещения составляет в Ирландии — 79,7%, в США — 76,1%, в Канаде — 73,1%, в Великобритании — 67,1%, в Норвегии — 63,8%, в Германии — 58,0%, в Бельгии — 56,1%.

Если социально-демографическая политика не претерпит принципиальных изменений в лучшую сторону, то по прогнозам Росстата и ООН к 2050 г. численность населения России сократится до 132 млн чел., а к 2100 г. — до 70 млн чел.

Да, высшая государственная бюрократия России пытается с помощью полумер бороться с некоторыми проявлениями демографического кризиса. Но, похоже, она не в полной мере осознает масштаба и глубины того, что происходит в сфере демографии страны и как сложившаяся ситуация повлияет на ее ближайшее и отдаленное будущее. Более того, она не способна сформулировать адекватную ситуации стратегию разрешения демографического кризиса.

Вторая внутренняя угроза национальной безопасности России связана с непрофессионализмом и коррумпированностью многих, если не большинства высших государственных чиновников, их неспособностью обеспечить лидирующие позиции страны в мировом сообществе. Для решения данной проблемы нужен системный анализ ее причин и системный подход к ее решению.

В первую очередь следует обратить внимание на архаичный порядок отбора, оценки и привлечения к ответственности высшей государственной бюрократии, не соответствующий современным научным представлениям и требованиям народа. В Конституции России и избирательном законодательстве неудачно сконструирован порядок отбора высших государственных чиновников. В основном законе страны установлены явно заниженные законодательные требо-

вания к кандидатам в высший эшелон государственной власти. Например, ч. 2 ст. 81 Конституции Российской Федерации предъявляет лишь 3 требования к кандидату на должность Президента России: наличие гражданства Российской Федерации, возраст не моложе 35 лет, постоянное проживание в Российской Федерации не менее 10 лет. Аналогичная ситуация и с требованиями к кандидатам в депутаты Государственной Думы Российской Федерации. В частности, ч. 1 ст. 97 Конституции России закрепила правило, согласно которому депутатом Государственной Думы может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и имеющий право участвовать в выборах.

Ничего принципиально нового к вышеизложенным требованиям не добавляет и ч. 2 ст. 3 ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» от 10 января 2003 г. N 19-ФЗ [13] и ч. 4 ст. 4 ФЗ от 22 февраля 2014 г. N 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [14]. Следовательно, мы видим, что Конституция России и федеральное законодательство не требуют от кандидатов на должности Президента России и депутата Государственной Думы России наличия теоретических знаний и практических навыков в сфере государственного управления, необходимых морально-нравственных и деловых качеств.

Более высокие требования федеральное законодательство предъявляет к кандидатам на должность судей Конституционного суда России и Верховного суда России. Так, п. 2 ст. 4 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [4] требует от кандидатов стажа работы в области юриспруденции, теоретических знаний, практических навыков и умений в области правоприменения, необходимых для работы в должности судьи в суде определенных вида, системы и уровня. Для установления наличия у кандидата на должность судьи теоретических знаний, практических навыков и умений в области правоприменения, необходимых для работы в должности судьи в суде определенных вида, системы и уровня, формируются экзаменационные комиссии по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

Возникает закономерный вопрос: почему аналогичные требования не устанавливаются в отношении кандидатов на должности Президента России, депутатов Государственной Думы, федерального министра? Или заранее известно, что необходимые знания, навыки и умения у них имеются?

Безусловно, требование теоретических знаний и практических навыков — это правильный подход к отбору кандидатов на должности судей. Но в действующем порядке конкурсного отбора судей от кандидатов на должности судей Конституционного суда России и Верховного суда России почему-то не требуется наличие таких морально-нравственных качеств, как честность, совесть, справедливость, и, естественно, никто не проверяет их наличие. Несколько утрируя существующий порядок отбора высших государственных чиновников, можно сказать так: «если ты очень умный и страшно деловой, но душа твоя гнилая (ты жулик, вор или коррупционер, готовый за копейку мать родную продать и Отечество в придачу), то вполне подходишь для того, чтобы стать

судьей Конституционного суда России, Верховного суда России или другим высшим государственным чиновником».

Существующие пробелы в Конституции России и федеральном законодательстве позволяют высшую государственную власть формировать не народом, не классами и не индивидами, а малыми организованными олигархо-бюрократическими, коррумпированными и компрадорскими группами. Как показал М. Хазин, к власти рвутся бандами [15, с.18]. По его оценке, есть персоны скрытого порядка, которые оказывают реальное и нередко решающее влияние на процесс отбора и продвижения высших государственных чиновников. И это неудивительно, поскольку отсутствие научно обоснованных требований к кандидатам на высшие государственные должности, реальной, а не имитационной политической конкуренции, неизбежно ведет к «отрицательной селекции» высших государственных чиновников.

На взгляд автора, на современном этапе развития России необходимо и возможно разработать научно обоснованную новую модель отбора и общественного контроля высшей государственной бюрократии. Эта модель призвана создать политико-правовой механизм обеспечения народного представительства в высшем эшелоне государственной власти и профессионализм высшей государственной бюрократии.

Хотя в 2016-2018 гг. в России наблюдается омоложение и ротация федеральных министров, однако эти новобранцы отбираются преимущественно по старым правилам, они, как правило, весьма далеки от интересов и потребностей народа и предназначены для встраивания в олигархическую, коррумпированную и компрадорскую систему, обеспечения ее стабильности, но не ее переустройства. Поэтому ротация и омоложение федеральных министров не приводят к повышению эффективности государственного управления, благосостояния и развития народа.

В условиях отсутствия научно обоснованных критериев отбора и общественного контроля высших государственных чиновников (включая реальную и открытую конкуренцию, наличие у кандидатов соответствующих теоретических знаний, деловых и морально-нравственных качеств), отсутствия на федеральном уровне авторитетной квалификационной комиссии различные олигархические кланы использовали и используют омоложение и ротацию федеральных министров для продвижения своих людей. Вместо формирования нового рационального и справедливого политико-правового механизма отбора, оценки и привлечения к ответственности высших государственных чиновников, появился симулякр, прикрывающий новую форму передачи власти по наследству или по блату.

Представляется, что отбор в высший эшелон государственной власти должен осуществляться на основе честного и прозрачного конкурса, проводимого авторитетной и независимой Центральной квалификационной комиссией, гарантирующей всем кандидатам равные возможности, отдающей приоритет лучшим гражданам, обладающим стратегическим мышлением, объединенным идеей и проектом строительства сильного демократического правового социального

государства, ключевыми элементами которого (проекта) являются: демонтаж неолиберальной модели развития; государственное стратегическое планирование; социально-ориентированная инновационная экономика, обеспечивающая высокий уровень благосостояния и развитие народа; новая индустриализация и развитие современных отраслей экономики; опережающее развитие образования и науки; создание качественной профилактической медицины; строительство агрогородов; достойная и справедливая зарплата и пенсия; просвещение и всестороннее развитие человека; нормативно-правовая база, основанная на принципах народовластия, свободы, равенства, солидарности и социальной справедливости; сильная и уважаемая оппозиция; занятие лидирующих позиций России в мировом сообществе.

При этом речь идет не только о выборности Президента России и депутатов Государственной Думы, но и членов Совета Федерации, судей Верховного и Конституционного судов, Генерального прокурора, аудиторов Счетной палаты, членов Центральной избирательной комиссии, Уполномоченного по правам человека, Общественной палаты. Причем выборы в эти органы должны быть разведены по срокам и проводиться в единый день голосования.

Представляется, что все кандидаты на высшие государственные должности должны отвечать следующим четырем минимальным требованиям. Во-первых, обладать глубокими и системными знаниями, касающимися теории и практики государственного управления; во-вторых, иметь опыт организации дела в сфере государственного управления на уровне современных стандартов; в-третьих, быть честными, совестливыми и справедливыми, готовыми служить народу, подчинить личный интерес общественному интересу. В-четвертых, все кандидаты на высшие государственные должности обязаны иметь четкие представления о путях дальнейшего развития общества и государства, предлагать свой позитивный вклад в это развитие,

Для обеспечения профессионализма высших государственных чиновников как воздух нужна сильная и уважаемая оппозиция. Без нее невозможно дисциплинировать высшую государственную бюрократию, ускоренно строить сильное демократическое правовое социальное государство. Более того, природа сильного демократического правового социального государства требует наличия конституционно-правовых гарантий для мирной смены правящей политической партии. Поэтому требуется принятие системы политико-правовых мер для реальной политической конкуренции, формирования сильной и уважаемой оппозиции, распространения в обществе мировоззрения, согласно которому без сильной и уважаемой оппозиции нет демократии.

Третьей внутренней угрозой национальной безопасности России является исторически тупиковая неолиберальная модель развития страны, ввергшая ее в состояние перманентного и углубляющегося кризиса. С помощью этой модели развития либеральные реформаторы повели российский народ в направлении противоположном социально-экономическому прогрессу. Поэтому прав А. Зельднер, когда говорит, что «постановка вопроса о повышении эффективности

управления вне связи со сменой реально функционирующей модели развития контрпродуктивна» [5, с.14].

Обратим внимание на то, что с помощью неолиберальной модели развития у народа постепенно, но последовательно были отобраны ряд социально-экономических и культурных прав — право на труд, право на бесплатное образование, здравоохранение, жилье, почти бесплатные жилищно-коммунальные услуги, отдых детей, а в последние дни высшая государственная власть отобрала еще и 5 лет пенсионного возраста.

Кстати, увеличение пенсионного возраста является новым шагом в направлении, противоположном социально-экономическому прогрессу. Российские либеральные реформаторы проигнорировали мнение примерно 90% российского народа, отрицательно отнесшегося к очередной провальной реформе, но и то, что еще в 2014 г. правительство Китая объявило о планах, начиная с 2022 г., постепенного снижения пенсионного возраста до уровня 55 лет у мужчин и 50 лет у женщин.

Страны-лидеры, увеличившие ранее и постепенно сроки выхода на пенсию, сегодня обсуждают проблему выведения излишней рабочей силы из сферы производства путем перехода на 4-дневную рабочую неделю, введения безусловного дохода (чтобы люди могли жить, вообще не работая или работая только по желанию). Кроме того, они откладывают срок входа молодежи на рынок труда, вводя дополнительные ступени образования. По прогнозным оценкам, эта тенденция будет набирать силу и завоевывает будущее.

Очевидно, что неолиберальная модель развития страны исчерпала свой ресурс, она не имеет исторической перспективы. Дело в том, что, во-первых, она построена на принципах насилия, лжи, лицемерии и несправедливости. Во-вторых, 27 лет — это достаточно большой исторический срок для того, чтобы убедиться в ее неэффективности и тупиковом характере. На глазах одного поколения олигархо-бюрократическая, воровская, компрадорская модель капитализма погрузила страну в системный кризис. За последние 30 лет Россия катастрофически отстала в технологиях, в профессионализме управленческих кадров, в науке, в знаниях и умениях. Что касается развития России, то оно существует преимущественно в мечтах, стратегиях и планах национальных политиков, которые предпочитают не анализировать и не решать реальные проблемы развития страны.

В этой связи обращает на себя внимание то, что стихия либерально-рыночной модели развития страны привела к разрушению основных отраслей сельского хозяйства. Например, по поголовью скота Россия отброшена к началу (!) XX в. Если в 1915 г. поголовье крупного рогатого скота составляло 33 млн, в том числе, коровы — 17,3 млн, свиньи — 11,3 млн, овцы и козы — 47 млн, то в 1990 г. эти показатели значительно выросли и составляли 57,0 млн, 20,5 млн, 38,3 млн, 58,2 млн соответственно, но к 2014 они существенно сократились — до 19,3 млн, 8,5 млн, 19,5 млн, 24,7 млн соответственно [8, с. 407].

Производство молока сократилось с 55,7 млн т в 1990 г. до 30,8 млн т в 2014 г., производство говядины сократилось с 4 096 тыс. т в 1990 г. до 1 654 тыс. т

в 2014 г., производство свинины сократилось с 3 347 тыс. т в 1990 г. до 2 974 тыс. т в 2014 г. [8, с. 408].

По расчетам А. Аганбегяна, академика РАН, заведующего кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации [1, с. 12], за 1991-2017 гг. валовой внутренний продукт вырос всего лишь на 11%; промышленность сократилась на 10%; сельское хозяйство выросло только на 1%; объем инвестиций сократился вдвое; реальные доходы на душу населения показали рост примерно на 30%.

При этом следует заметить, что по расчетам Всемирного банка, восстановительный рост экономики России в 1999-2008 гг. наполовину был связан с восьмикратным повышением экспортной цены на нефть и увеличением других цен на экспортные товары России, в результате чего страна получила «даровую» суммарную экспортную выручку в размере до 1,5 трлн долл.

Поэтому социально-экономическое развитие страны за счет собственных ресурсов за 25-летний период характеризуется снижением ВВП примерно на 20%, промышленности — на 35%, сельского хозяйства — на 30%, инвестиций в 2,5 раза при «нулевом» росте реальных доходов населения [1, с. 12].

Для сравнения: в 2008-2016 гг. суммарный рост ВВП России составил всего 3%, мирового — 20%, американского — 34%, китайского — 89% [6, с. 28].

ВВП России через двадцать лет «реформ» едва достиг уровня ВВП РСФСР 1989 г., тогда как во многих странах мира данный показатель за это время удвоился или утроился. В результате доля России в мировом ВВП сократилась с 9 до 3%. Как свидетельствуют данные Росстата, агрегированный индекс промышленного производства даже через двадцать пять лет «реформирования» не достиг уровня 1990 г.

Для преодоления кризисных явлений в социально-экономической сфере важное значения имеет реализация рекомендаций науки, которую нередко называют производительной силой. Научным сообществом страны неоднократно вносились рациональные предложения об альтернативных путях социально-экономического развития современной России. Например, в начале XXI в. учеными Института экономики Российской академии наук была предложена «альтернатива той политике, которая ныне осуществляется в стране» [11, с. 16]. Но высшей государственной властью России эти предложения ученых РАН были проигнорированы. Это является еще одним подтверждением историко-управленческой закономерности — неизбежном возникновении барьеров на пути рекомендаций гуманитарной науки касательно рациональной, справедливой и эффективной организации общественной жизни и постепенном или революционном преодолении этих барьеров институтами гражданского общества.

Четвертой внутренней угрозой национальной безопасности России является авторитарно-либеральный, несправедливый и кризисный характер современного российского права, заточенного на обогащения отечественной олигархии и международных финансовых спекулянтов. По оценке Г. В. Мальцева, «современное право буквально на наших глазах превращается из источника надежд на правду и справед-

ливость в инструмент обслуживания коммерческих интересов, потребностей экономической элиты, сильных финансовых и промышленных олигархий» [7, с. 126].

Авторитарно-либеральный и нередко манипулятивный характер современного российского права отчетливо виден при вдумчивом анализе первой главы Конституции России. Так, согласно ст. 1 и 7 основного закона народ России уже живет в демократическом правовом социальном государстве, хотя большинству россиян далеко до такого типа государства.

Ст. 2 Конституции России в качестве главной ценности закрепила права и свободы человека и гражданина, что отражает одно из ключевых положений либеральной концепции государственного устройства, с ее приоритетом частных интересов над общественными интересами. Такой приоритет неизбежно влечет за собой возвышение олигархического меньшинства и унижение народного большинства.

Ч. 2 ст. 8 Конституции России на первое место поставила частную собственность, а уже затем упоминает государственную и муниципальную собственность. Кроме того, ч. 2 ст. 9 передала землю и другие природные ресурсы в частную собственность, чего мы не наблюдаем в конституциях стран-лидеров.

Ст. 10 и 11 Конституции России создали такие конституционно-правовые основания разделения высшей государственной власти, при котором реального разделения властей практически нет. Президент России поставлен над законодательной, исполнительной и судебной властями, сдерживает их. А Президента России некому сдерживать, если ситуации того требуют. И таких ситуаций в постсоветской России было уже немало. При таком имитационном разделении властей снижается эффективность всей системы государственного управления, в том числе власти Президента России.

Ч. 2 ст. 13 Конституции России запрещает россиянам устанавливать государственную идеологию. Но государство без идеологии — это прямой путь к деградации, хаосу и распаду. Одновременно данное конституционное положение является прикрытием фактического закрепления в Конституции России либеральной идеологии.

Ч. 4 ст. 15 Конституции России, устанавливая приоритет международных норм над национальным правом, рассматривает российский народ к качеству политико-правового недоросля, неспособного формулировать свои конституционно-правовые нормы на уровне современных стандартов, и ставит россиян в зависимость от норм, сформулированных за рубежом. Однако ничего подобного мы не видим, например, в американской Конституции, поскольку американский истеблишмент всегда ставил и продолжает ставить нормы национального права выше норм международного права.

Очевидно, что в целях укрепления национальной безопасности требуется реформирование основ конституционного строя в интересах народа.

При характеристике кризисного характера современного российского права интерес представляет научная позиция Н. А. Власенко [5], который отмечает нестабильность и нарастающий хаос в правовой системе России.

Приведенные в настоящей статье цифры и факты убедительно свидетельствуют о том, что современное российское общество и государство продолжают

находиться в состоянии системного кризиса. Этот кризис порожден в первую очередь внутренними факторами. Внешние факторы его лишь усугубляют.

Е. Румянцева справедливо считает, что «давление непропорциональной управленческой деятельности (произвола управления, коррупции), осуществляемое без мониторинга персонализированной эффективности деятельности на ответственных по статусу, оплате и привилегиям постах, без обобщающих оценок эффективности руководства в целом, является, по нашему мнению, основополагающей причиной учащения и углубления кризисов в России» [10, с.140].

Системный кризис российского государства является основанием для пересмотра социально-экономического и политического курса. Пересмотр курса предполагает коллективный поиск ключевых государственных решений, переговоры между руководителями высших органов государственной власти, лидерами парламентских партий и авторитетными представителями гражданского общества.

На взгляд автора, конкретные меры «нового курса» России целесообразно закрепить в новом общественном договоре — соглашении между руководителями высших органов государственной власти, лидерами парламентских партий и авторитетными представителями гражданского общества о путях выхода страны из системного кризиса, демонтажа неолиберальной модели развития, перехода к социально-демократической модели развития, гарантиях устойчивости, разумности и справедливости высшей государственной власти, комплексе политико-правовых мер, обеспечивающих «гарантированное народовластие». Действующий общественный договор, закрепленный в Конституции Российской Федерации, был заключен на невыгодных для народа условиях, в результате чего он существенно ослабил свое представительство в высших органах государственной власти, потерял ряд важных социально-экономических и культурных прав, поэтому подлежит пересмотру.

Крах авторитарно-либеральной, коррумпированной и компрадорской модели капитализма в России неизбежен, и в обозримой перспективе эта модель развития страны будет демонтирована. Надвигающийся мировой финансово-экономический кризис своими волнами только поможет этому процессу. Новая тенденция развития современной России обозначена и в обозримом будущем будет только набирать обороты.

В сложившихся условиях переход к социально-демократической модели развития страны целесообразно осуществлять в ускоренном порядке. Последовательность действий, связанных с разработкой и реализацией стратегии перехода России к социально-демократической модели развития может быть такой: проведение национального «круглого стола», посвященного анализу причин системного кризиса отечественного государства и выработке комплекса мер по выходу из него; подписание нового общественного договора; принятие предусмотренного Конституцией России Федерального конституционного закона «О Конституционном собрании»; созыв Конституционного собрания и разработка проекта Основного закона страны; принятие на референдуме новой Конституции России; разработка и принятие Парламентом долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны; реализация приоритетных национальных проектов.

К сожалению, приходится констатировать, что внутренние угрозы национальной безопасности России, скорее всего, будут нарастать. Это связано, во-первых, с сохранением неолиберальной модели развития страны; во-вторых, с отсутствием у большинства представителей высшей государственной бюрократии доктринального мышления, необходимого для выработки и реализации стратегии демонтажа неолиберальной модели развития и перехода к социально-демократической модели развития страны; во-третьих, с отсутствием в отечественном государстве эффективного политико-правового механизма смены правящей партии и национального лидера.

В постсоветский период высшая государственная бюрократия Россия копировала и плелась в хвосте западной либерально-рыночной модели развития. Сегодня эта модель находится в состоянии системного кризиса, глобальный рынок «схлопывается», а капитализм многими авторитетными экспертами объявляется вчерашним днем. Но отечественные либералы продолжают упорствовать и утверждают, что альтернативы неолиберальной модели развития не существует. Однако такая альтернатива есть в виде социально-демократической модели развития. Поэтому демонтаж неолиберальной модели и переход к социально-демократической модели развития России выступает ключевым фактором укрепления ее национальной безопасности.

В условиях мирового кризиса капитализма России как воздух необходим новый мегапроект. В этой связи национальные политики обязаны сформулировать долгосрочную стратегию развития страны, позволяющую России возглавить международный проект нового типа, что послужит основанием для формирования новой управленческой парадигмы. В этом состоит интеллектуальный и организационный ресурс будущего возрождения и процветания России.

Доктрина государства-лидера должна быть основана на новой идее национального развития. В центр национального развития страны следует поставить высокий уровень благосостояния народа, просвещение и всесторонне развитие человека. Такой центральной идеи пока нет в государственной политике ни одной страны мира. Если Россия разработает новый мегапроект и начнет двигаться к достойной национальной цели, то неизбежно улучшится ее внутренняя жизнь и состояние защищенности личности, общества и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аганбегян А. Почему экономика России топчется на месте / А. Аганбегян // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 3.
2. Бобков В. Удручающие социальные результаты двадцатилетней капиталистической трансформации России / В. Бобков // Российский экономический журнал. 2012. № 2.
3. Бринчук М. М. Право, как ресурс деградации природы, общества и государства / М. М. Бринчук // Государство и право. 2012. № 4.
4. Бутусова Н. В. О модернизации российской Конституции (цели, задачи, пути осуществления) / Н. В. Бутусова // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 1.
5. Власенко Н. А. Кризис права: проблемы и подходы к решению / Н. А. Власенко // Журнал российского права. 2013. № 8.

6. Доклад РАН «Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике» / под ред. академиков А. Д. Некипелова, В. В. Ивантера, С. Ю. Глазьева. М., 2013.
7. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 29 июля.
8. Зельднер А. Государство: выбор модели развития и системы управления / А. Зельднер // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 5.
9. Зорькин В. Д. Об угрозах конституционному строю в XXI веке и необходимости проведения правовой реформы в России / В. Д. Зорькин // Журнал российского права. 2004. № 6.
10. Ивантер В. Структурные аспекты долгосрочной экономической политики / В. Ивантер, Б. Порфирьев, А. Широков // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 3.
11. Мальцев Г. В. Развитие права: к единению с разумом и наукой / Г. В. Мальцев. М., 2005.
12. Российский статистический ежегодник. 2015: стат. сб. / Росстат. М., 2015.
13. Румянцева Е. Об эффективности управления: значимые критерии поощрений или наказаний / Е. Румянцева // Проблемы теории и практики управления. 2018. № 5.
14. Стратегический ответ России на вызовы нового века / под общ. ред. академика Л. Н. Абалкина. М., 2004.
15. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II), ст. 212.
16. Федеральный закон от 10 января 2003 года № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003 г. № 2, ст. 171.
17. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 8, ст. 740.
18. Хазин М. Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите / М. Хазин, С. Щеглов. М., 2018.

Vladimir I. OSEYCHUK¹

UDC 349.2 (470 + 570)

**THE MAIN INTERNAL THREATS TO THE NATIONAL SECURITY
OF RUSSIA: CHARACTERISTICS, CAUSES, AND WAYS
TO OVERCOME**

¹ Dr. Sci. (Jur.), Professor, Department of State and Municipal Administration,
Institute of State and Law, University of Tyumen
oseychuk-utmn@yandex.ru

Abstract

The instability of the world order and the increasing US sanctions against Russia require state authorities and civil society institutions (including the human sciences) to constantly consider and analyze internal threats to national security and to develop a system of measures to overcome them.

This article a) describes and systematically analyzes the causes of the main internal threats of national Russia, which were not adequately reflected in the National Strategy of the Russian Federation; and b) proposes a set of measures to change the socio-economic and political course and to ensure the state of protection of an individual, society and the state.

The author highlights the need to dismantle the neoliberal model of development of the country and the need for the transition to a social democratic model. He also formulates recommendations for improving welfare, education, and comprehensive human development. In the end, he raises the question of developing a scientifically based model of selection and public control of highest state bureaucracy, ensuring its professionalism, constitutional reform, as key internal factors for strengthening national security.

Keywords

Welfare of people, security, internal threats, national security, neoliberal model, social-democratic model, government bodies, civil society institutions, professionalism, highest state bureaucracy, constitutional reform.

Citation: Oseychuk V. I. 2018. "The Main Internal Threats to the National Security of Russia: Characteristics, Causes, and Ways to Overcome". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 4, no 3, pp. 120-135.
DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-3-120-135

DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-3-120-135

REFERENCES

1. Aganbegyan A. 2018. "Pochemu ekonomika Rossii topchetsya na meste" [Why the Russian Economy Is Marking Time]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, no 3.
2. Bobkov V. 2012. "Udruchayushchiye sotsial'nyye rezul'taty dvadtsatiletney kapitalisticheskoy transformatsii Rossii" [The Depressing Social Results of the Twenty-Year Capitalist Transformation of Russia]. *Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal*, no 2.
3. Brinchuk M. M. 2012. "Pravo, kak resurs degradatsii prirody, obshchestva i gosudarstva" [Law as a Resource for the Degradation of Nature, Society and the State]. *Gosudarstvo i pravo*, no 4.
4. Butusova N. V. 2013. "O modernizatsii rossiyskoy Konstitutsii (tseli, zadachi, puti osushchestvleniya)" [On the Modernization of the Russian Constitution (Goals, Objectives, Ways of Implementation)]. *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo*, no 1.
5. Vlasenko N. A. 2013. "Krizis prava: problemy i podkhody k resheniyu" [The Crisis of Law: Problems and Approaches to Solving]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 8.
6. Nekipelov A. D., Ivanter V. V., Glazyev S. Yu. (eds.). 2013. *Doklad RAN "Rossiya na puti k sovremennoy dinamichnoy i effektivnoy ekonomike"* [The Report of the Russian Academy of Sciences "Russia on the Way to a Modern Dynamic and Efficient Economy"]. Moscow.
7. RF Order of 26 June 1992 no 3132-1 "O statuse sudey v Rossiyskoy Federatsii" [On the Status of Judges in the Russian Federation]. *Rossiyskaya gazeta*, 29 July.
8. Zeldner A. 2018. "Gosudarstvo: vybor modeli razvitiya i sistemy upravleniya" [State: Choosing a Development Model and Management System]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, no 5.
9. Zorkin V. D. 2004. "Ob ugrozakh konstitutsionnomu stroyu v XXI veke i neobkhodimosti provedeniya pravovoy reformy v Rossii" [On the Threats to the Constitutional Order in the 21st Century and the Need for Legal Reform in Russia]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 6.
10. Ivanter V., Porfiryev B., Shirov A. 2018. "Strukturnyye aspekty dolgosrochnoy ekonomicheskoy politiki" [Structural Aspects of a Long-Term Economic Policy]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, no 3.
11. Maltsev G. V. 2005. *Razvitiye prava: k edineniyu s razumom i naukoy* [Development of Law: Towards Unity with Mind and Science]. Moscow.
12. Rosstat. 2015. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2015: stat. sb.* [Russian Statistical Yearbook 2015]. Moscow: Rosstat.
13. Rumyantseva E. 2018. "Ob effektivnosti upravleniya: znachimyye kriterii pooshchreniy ili nakazaniy" [On Management Efficiency: Significant Criteria for Rewards or Punishments]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, no 5.
14. Abalkin L. N. (ed.). 2004. *Strategicheskiy otvet Rossii na vyzovy novogo veka* [Russia's Strategic Response to the Challenges of the New Century]. Moscow.

15. RF President Decree of 31 December 2015 no 683 “O Strategii natsional’noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii” [On the Strategy of the National Security of the Russian Federation]. Sobraniye zakonodatel’sstva RF, 2016, no 1 (part 2), art. 212.
16. RF Federal Law of 10 January 2003 no 19-FZ “O vyborakh Prezidenta Rossiyskoy Federatsii” [On the Election of the President of the Russian Federation]. Sobraniye zakonodatel’sstva Rossiyskoy Federatsii, no 2, art. 171.
17. RF Federal Law of 22 February 2014 no 20-FZ “O vyborakh deputatov Gosudarstvennoy Dumy Federal’nogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii” [On the Election of Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation]. Sobraniye zakonodatel’sstva Rossiyskoy Federatsii, no 8, art. 740.
18. Khazin M., Shcheglov S. 2018. Lestnitsa v nebo. Dialogi o vlasti, kar’yere i mirovoy elite [Stairway to the Sky. Dialogues on Power, Career, and the World Elite]. Moscow.